

УТВЕРЖДАЮ
проректор по научной работе
Образовательного частного учреждения высшего
образования «Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет»
кандидат философских наук

протоиерей Константин Олегович
Польсков

«15» февраля 2019 года

ОТЗЫВ

на диссертацию на соискание ученой степени

кандидата богословия

**«Арсенитский раскол (1265–1310) в письменном наследии святителя Афанасия I,
патриарха Константинопольского (1289–1293; 1303–1309)»**

(специальность: греческая христианская литература)

М.А. Вишняка

(научный руководитель — к.и.н., доц. П.В. Кузенков)

Диссертация Михаила Андреевича Вишняка посвящена до сих пор недостаточно изученной и чрезвычайно актуальной теме: так называемому Арсенитскому расколу, который с 1265 по 1310 г. был серьезной проблемой для византийской Церкви. Арсенитский раскол в настоящем исследовании рассматривается сквозь призму сочинений святителя Афанасия I, патриарха Константинопольского, который был последовательным и принципиальным оппонентом раскола. В связи с этим свт. Афанасию посвящено довольно много глав и подразделов диссертации, в частности, здесь мы найдем и современную реконструкцию биографии святителя, а также, что наиболее важно, подробное описание письменного наследия этого патриарха (гл. 3: «Раскол арсенитов в письменном наследии патриарха Афанасия: филологические аспекты»), причем особое внимание, разумеется, уделено тем произведениям святителя, которые непосредственно связаны с проблемой арсенитского раскола (см. п. 3.5 и 3.6 упомянутой выше главы). Поскольку свт. Афанасия I до сих пор никак нельзя считать в достаточной мере изученной фигурой византийской церковной истории, подобный обзор представляет значительный интерес для всех, кто интересуется проблемами истории византийской Церкви XIII–XIV вв.

В то же время, в исследовании М.А. Вишняка можно обнаружить и достаточно подробно изложенную историю арсенитского раскола (Гл. 4, п. 4.1), что также весьма важно, учитывая, что с дореволюционных времен в России не было создано ничего подобного. Естественно, в силу того, что тема диссертации обязывает автора по преимуществу рассматривать столь сложное явление, каким был арсенитский раскол, главным образом в свете творений св. Афанасия, он уделяет особое внимание жанровым особенностям текстов святителя, посвященных арсенитскому кризису, различным проблемам взаимоотношений св. Афанасия и арсенитов, а также оценке их деятельности святителем. При этом автор исследования обращается как к богословскому осмыслению раскола патр. Афанасием (Гл. 4, п. 4.3), так и к идейному аспекту противостояния арсенитов и патриарха (п. 4.4), а также к политическому и социальному (п. 4.5), догматическому (п. 4.6) и каноническому (п. 4.7) аспекту их взаимоотношений. Разумеется, в центре внимания в итоге оказывается проблема понимания акривии и икономии арсенитами и св. Афанасием (п. 4.8). Фактически завершает работу п. 4.9, в котором дается оценка реакции св. Афанасия I на воссоединение арсенитов с Церковью, состоявшееся в 1310 г.

В целом, работа М.А. Вишняка производит весьма благоприятное впечатление: выполнена она весьма аккуратно, оформление соответствует всем требованиям, предъявляемым к такого рода работам, учтена вся известная на сегодня научная литература, посвященная как арсенитскому кризису в целом, так и св. Афанасию I в частности.

Сам арсенитский раскол, несмотря на то, что отечественные ученые XIX – начала XX века уделили ему должное внимание, по сей день остается явлением недостаточно изученным. Как пишет, М.А. Вишняк, «этот раскол, несмотря на свою значимость для церковной и политической жизни Византии Палеологовского периода, частью за скудостью источников, частью за недооценкой его масштаба и значения, не вызывал пристального внимания исследователей. Тем не менее изучение источников позволяет говорить о том, что объёмы произведённых им смущений в Церкви и государстве вполне сопоставимы с событиями иконоборческой эпохи VIII–IX вв. или Лионской унии 1274 г. ...» (С. 7). В связи с этим мы должны признать исследование М.А. Вишняка в самом деле в некотором роде пионерским и проливающим свет на многие такие стороны арсенитского раскола, которые ранее оставались неизученными. То, что арсенитский раскол рассматривается в диссертации не просто на основе всех известных свидетельств, а на основе тех сочинений св. Афанасия, что посвящены непосредственно этому печальному явлению византийской церковной истории, ни в коей мере не может

считаться недостатком: напротив, автор обретает твердую почву в виде творений известного иерарха и подвижника, которого высоко чтили, в частности, отцы-исихасты XIV в. (достаточно вспомнить отзывы о нем свт. Григория Паламы и Филофея Коккина, а также посвященные ему агиографические сочинения Феокиста Студита и Иосифа Калофета (замечательное описание обоих Житий см. на С. 47–49); к слову, данные Житий автор исследования использует довольно часто, и притом как в наивысшей степени заслуживающие доверия источники). Сам М.А. Вишняк так объясняет свой выбор (рассматривать арсенитский раскол на примере творений патр. Афанасия): «Причина обращения к письменному наследию патриарха Афанасия в связи с арсенитским расколом заключается в следующем. В большинстве источников либо описывается внешняя канва событий раскола (исторические источники), либо ведётся полемика с заблуждениями арсенитов (полемические источники). Но сведения, рисующие духовный и психологический образ раскольников, скудны, разрозненны и неявны. В то же время этот образ представляется наиболее важной, достойной изучения составляющей проблемы, поскольку именно он, в отличие от всех внешних случайных факторов, приближает к пониманию самой природы церковного раскола. Творения патриарха Афанасия являются с этой точки зрения уникальным источником, поскольку их автор является одним из немногих канонизированных святых изучаемой эпохи, носителем церковного образа мыслей, максимально дистанцированным от личных пристрастий очевидцем событий» (С. 8). Разумеется, с оценкой св. Афанасия как беспристрастного свидетеля можно спорить (хотя бы потому, что, как отмечает автор исследования ниже, «патриарх Афанасий является не просто свидетелем, но и одним из основных действующих лиц конфликта» (Там же)), однако уникальность его текстов, посвященных проблеме арсенитского раскола, как представляется, не вызывает сомнений. По верному замечанию М.А. Вишняка, «его взгляд на раскол не просто отражал действительность, но в определённой мере формировал её через церковную политику» (Там же). И, как продолжает далее автор, «поэтому в центре внимания в настоящей работе — не только исторически объективная сторона вопроса (которая, несомненно, отражается в творениях святителя и будет постоянно выясняться на основании сопоставления источников), но и её отражение современниками, в особенности святителем Афанасием» (Там же).

Безусловно, такой подход может считаться вполне оправданным, особенно если автор соблюдает должную меру критического отношения к используемым им текстам, что, как представляется, им и демонстрируется на протяжении всего исследования.

Очень важно, что М.А. Вишняк сразу же ставит под сомнение довольно часто встречающийся в научных работах на тему арсенитского раскола дискурс, согласно

которому речь шла о противостоянии адептов безусловной «акривии» (и в этом качестве рассматриваются обычно именно арсениты) и сторонников «икономии» (а таковы, по мнению многих исследователей, были представители византийской Церкви, в частности, патр. Афанасий). М.А. Вишняк, напротив, старается показать, что именно св. Афанасий и его современник и — в чем-то — соратник свт. Феодит Филадельфийский, знаменитый исихаст конца XIII – начала XIV вв., были ярчайшими представителями именно канонической акривии, а стало быть, речь идет о куда более сложном конфликте, чем представлялось ранее (С. 9).

«Творения патриарха Афанасия, — пишет М.А. Вишняк, — помогают уяснить истинный смысл и содержание таких ключевых понятий бытия Церкви как “акривия”, “икономия”, “зилотство”. В процессе исследования выясняется, что вышеупомянутый метод противопоставления акривии и икономии в случае арсенитского раскола оказывается неприменимым и должен быть пересмотрен» (С. 9).

К сожалению, далее автор, постулируя, что его исследование имеет два аспекта: исторический и богословский (Там же), постоянно «приносит в жертву» богословскому аспекту собственно исторический, о чем еще пойдет речь ниже.

Автор вполне справедливо указывает на актуальность избранной им темы (С. 10). Действительно, раскольников, именующих себя «зилотами» (ревнителями), как это делали арсениты XIII – нач. XIV в., в XX – нач. XXI в. было и есть немало, однако актуальность спора именно с такими группировками во многом подтачивается, во-первых, изрядной маргинализацией этих групп, которые, очевидно, не играют сколько-нибудь значимой роли в жизни Поместных Православных Церквей, а во-вторых, специфической ситуацией легитимизации раскола совсем иного толка Константинопольским Патриархатом в конце 2018 – нач. 2019 г., что, как представляется, ставит перед мировым Православием несколько иные вызовы... Вызывает сомнение и попытка анализа «психологии» раскольников, которая, как будто, должна быть идентична психологии нынешних диссидентов от Православия, что, конечно, не столь уж и очевидно. В связи с этим следует упомянуть и постулирование автором «общепризнанного цивилизационного преювства Российского государства византийской империи» (С. 11). Думается, здесь мы имеем дело с куда более дискуссионным вопросом, а потому и «автоматическая» актуальность всех связанных с арсенитским расколом проблем византийской истории для решения проблем насущных в России наших дней не выглядит убедительной.

В то же время, очевидно, что опыт уврачевания расколов в Византии в настоящее время может быть весьма полезен, во всяком случае, может быть использован в дискуссиях, введущихся вокруг современных случаев приема раскольников в общение. В

этом смысле труд М.А. Вишняка, несомненно, имеет большое практическое значение и, надеемся, будет использован соответствующим образом.

Особое недоумение вызывает использование в качестве основного термина понятия *φρόνημα*: «Важным богословским понятием в полемике выступает *φρόνημα*. К различию в *φρόνημα*, собственно, и можно возвести всё противостояние. *Φρόνημα* – не просто образ мыслей, оно выражает внутреннюю установку. В глазах наиболее проницательных авторов эпохи задача исцеления *φρόνημα* представлялась единственным способом уврачевания раскола, тогда как механическое воссоединение раскольников без изменения *φρόνημα* наводило опасность на всю Церковь. Возможно, именно это стало причиной непринятия мира 1310 г. со стороны свв. Афанасия и Феолипта Филадельфийского». Стоит отметить, что термин *φρόνημα* предполагает его соотнесение с понятием *παράδοσις* (предание), которому «внутренняя установка» того или иного церковного деятеля соответствует или не соответствует. Однако значение термина «Предание», а также механизмы соотнесения с ним в данном контексте также требуют уточнения и конкретизации. В связи с этим концентрация внимания на термине *φρόνημα*, к сожалению, не вносит ясности в работу. Впрочем, надеемся, что многочисленные уточнения, привнесенные автором в картину арсенитского раскола, послужат более адекватному освещению этого явления в отечественном византиноведении.

Отметим, кстати, что утверждение М.А. Вишняка, будто свидетельства агиографических источников позволяют «выстроить цепочку духовного преемства: прп. Никифор – свт. Афанасий и Феолипт – свт. Григорий Палама – Иосиф Калофет. Этот факт мог сыграть немаловажную роль в формировании общих аскетических и экклезиологических воззрений свв. Афанасия и Феолипта» (С. 64), — все-таки выглядит недостаточно основательным.

Весьма важны выводы М.А. Вишняка, предложенные им в разделе 2.8.2 (Патриарх Афанасий и Феолипт Филадельфийский), где он приходит к выводу, что «эти два иерарха являются единственными канонизированными Церковью епископами своей эпохи, и потому общность их взглядов на церковно-общественные реалии (в том числе и на арсенитский раскол) может в некотором смысле рассматриваться как некий *consensus patrum* в условиях конкретной исторической эпохи» (С. 103).

Насколько можно судить, М.А. Вишняк не всегда критически воспринимает инвективы патр. Афанасия в адрес арсенитов, отчего возникает и фантом «мессалиан» (общее место полемики XIII—XIV вв. и при этом совершенно измышленный концепт, не имеющий корней даже в далеком прошлом...), и обвинение в «женском священстве»

(думается, столь же далекое от реальности, как и «мессалианские» обвинения...) (С. 205, 207, 210, 282, 298, 300).

В целом же исследование М.А. Вишняка, как уже отмечалось выше, производит самое благоприятное впечатление, результаты его могут быть использованы как при изучении церковной истории, так и при решении текущих проблем. Имеющиеся же недостатки не могут отменить того факта, что мы имеем дело с поистине пионерским исследованием, проливающим свет на одну из самых сложных страниц истории византийской Церкви XIII—XIV вв.

Учитывая все сказанное выше, можно сделать вывод, что диссертационное исследование Вишняка Михаила Андреевича «Арсенитский раскол (1265–1310) в письменном наследии святителя Афанасия I, патриарха Константинопольского (1289–1293; 1303–1309)» отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по богословию, поскольку содержит решение задачи, имеющей существенное значение для развития церковной науки, новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, рекомендации по использованию научных выводов; работа написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, свидетельствует о личном вкладе автора в науку; предложенные решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями; основные результаты опубликованы в рецензируемых научных изданиях.

Вишняк Михаил Андреевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата богословия.

Отзыв составлен Родионовым Олегом Алексеевичем, кандидатом исторических наук, старшим преподавателем кафедры систематического богословия и патрологии ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», рассмотрен и утвержден на заседании кафедры систематического богословия и патрологии ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет» 14 февраля 2019 г. протокол № 10.

Заведующий кафедрой систематического богословия и патрологии

ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский

гуманитарный университет),

кандидат исторических наук, доцент

Захаров Георгий Евгеньевич

Образовательное частное учреждение высшего образования

«Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

Почтовый адрес:

Россия, 115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая д. 23Б

Тел. +7 (495) 953-22-89

E-mail: info@cupolas.ru